

Р. ГИЙАН

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО АДМИНИСТРАТИВНОЙ ИСТОРИИ
ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

(Заметки о некоторых классах чиновников
в IV—VI вв.)

В Византии слова *miles*, *militia*, *militare* постоянно употреблялись в приложении к гражданским должностным лицам¹. Кроме того, пояс, который служил знаком отличия для воинов, являлся и для гражданских чиновников символом ранга и должности². В Поздней Римской империи гражданская иерархия была построена наподобие иерархии военной. *Cingulum*, или ζώνη, было непременным элементом официального одеяния тех, кто находился на службе государства в качестве чиновника или солдата. Поступить на государственную службу — это означало *sumere cingulum*, быть на действительной службе — ζώνην ἔχειν³, оставить службу — *cingulum deponere*, τὴν ζώνην ἀφιέναι⁴, быть отозванным — *cingulo solvi*, *spoliari*, ἀποζωνύναи τῆς ἀξίας⁵, ζώνης ἀφαίρεσθαι⁶.

В Византии разграничивали три класса чиновников, последовательность которых регламентировалась конституцией Феодосия II и Валентиниана III⁷: 1) чиновники на активной или действительной службе; 2) чиновники *vacantes*, или заштатные; 3) чиновники титулярные, обладавшие лишь *honoraria dignitas*, т. е. почетным титулом.

Чиновники на действительной службе носили различные наименования: *administratores* (Cod. Just. XII 8.2, § 2), *in actu*⁸, *in opere* (Just. Nov. 70. Praef.), *militantes* (Cod. Just. IX, 35.11 — *de injuriis*; XII, 7.2), *ordinarii* (Cod. Just., X, 31.66 — *de decurion*; Just. Nov. 70), ἀγεντες (De

¹ Johannes Lydus. De magistratibus populi Romani libri tres, ed. R. Wuensch Lipsiae, 1903, III, §§ 4, 15, 21, 28, 30, 66. См. Ch. D a r e m b e r g et E. S a g l i o. Dictionnaire des Antiquités grecques et romaines. Paris, 1887; s. v. *cingulum*. Ср. также: R. M a c M u l l e n. Soldier and Civilian in the Later Roman Empire. Camb. Mass, 1963.

² Ch. D a r e m b e r g et E. S a g l i o. Op. cit.; *cingi* означало «стать солдатом», *discingi* — выйти в отставку.

³ При Андронике I Комнине (1183—1185) императрица Мария была удушена Константином Трипсином, ἕς τὴν τῆς εταιρειαρχειας ζώνην εἶχεν (Nicetas Choniata. Historia. Bonnae, 1835, p. 348, 20—21).

⁴ Johannes Lydus. De magistr. p. 117, 22—23. См. также: ἀνὰ δύο ἐπ' ἔτος ἕκαστον ἐκ τῶν ταχυγράφων τῆς ζώνης ὁ νόμος ἀπαλλάττει (ibid., p. 95, 23—24).

⁵ Ioannes Malalas. Chronographia, rec. L. Dindorf. Bonnae, 1831, p. 416.

⁶ Пселл говорит об опале патрикия Елпидия — ζώνης ἀφαίρεσις (C. S a t h a s. Bibliotheca graeca, vol. V, Venetia — Paris, 1876, p. 208).

⁷ Cod. Just., XII, 8.2. Ср. Cod. Theod., VI, 5. Здесь идет речь только о классе иллюстриев, но весьма вероятно, что и другие классы подразделялись таким же образом.

⁸ Just. Nov. 38. Praef. 3; Just. Nov. 70, tit.; Cod. Just., X, 31. 63—64, 66.

serim, I, 84, p. 387), ἔμπρακτοι (Just. Nov. 70) или ἔμπροκτοι (De serim, I, 47, p. 239. Ср. комментарий Рейске: *ibid.*, II, p. 272), ὀρδινάριοι⁹.

Чиновники на действительной службе именовались в соответствии со своей должностью — обычно без каких-либо специальных добавлений. Впрочем, в некоторых случаях такие добавления делались: так, консулы и консуляры довольно часто именовались ординарными консулами (консулярами), чтобы отличить себя от титулярных консулов и консуляров (Just. Nov., 62; 81). Чиновники на действительной службе получали свое назначение на срок и всегда могли быть отозваны. Всякая действительно выполняемая служба именовалась *ordinaria*, т. е. регулярная, нормальная, например *ordinaria praefectura* (Just. Nov. 70), *ordinaria dignitas* (Cod. Just., XII, 8.2), *ordinario professio* (Cos. Just., III, 24.3; X 31.66). Хронисты упоминают Симмаха — ὁ ἀπὸ ὑπάτων ὀρδινάριον (Chron. Pasch., p. 623.7) и Ареовинда — ὑπάτου γεγονότος ὀρδινάριου (Theoph., p. 145.20).

Чиновники на действительной службе не только имели право на титул и на соответствующие их должностям почести, но также пользовались разнообразными привилегиями и освобождением от различных повинностей.

Титул действительных чиновников мог быть определен весьма четко. Каждому из аристократических разрядов (*illustres*, *respectabiles*, *clarissimi*) соответствовала определенная иерархия должностей. Около 422 г. разряд иллюстриев, о котором мы знаем лучше, чем о других, охватывал две группы чиновников:

I. 1. Префект претория;	II. 5. Квестор;
2. Префект города;	6. Магистр официий;
3. Магистр солдат;	7. Комит священных щедрот;
4. Препозит священной спальни;	8. Комит частных имуществ;
	9. Комит domestиков ¹⁰ .

Эти чиновники приобретали титул в соответствии с иерархией их должностей. Подобное распределение должностей не подвергалось в дальнейшем существенным изменениям. Во всяком случае, закон 372 г. рассматривает префекта претория, префекта города и магистра солдат как должностных лиц одного порядка и устанавливает, что в случае их отставки декрет закреплял за ними их прежнее положение в системе иерархии¹¹. Иерархия должностей, несомненно, была установлена и для других аристократических разрядов (*respectabiles*, *clarissimi*) и, по-видимому, не подвергалась особенно частым модификациям.

Все чиновники на действительной службе, *hi, qui in actu positi, illustres peregerunt administrationes* (Just. Nov. 70), носившие *cingulum* — как в разряде иллюстриев, так и, вполне вероятно, в других разрядах, — имели право занимать место впереди заштатных чиновников соответствующего разряда, даже если их должность находилась на более низкой ступени административной иерархии. Так, действительный (*in actu, agens*) комит частных имуществ имел преимущество перед заштатным префектом претория или магистром солдат, несмотря на то что в иерархии должностей префекту претория и магистру солдат принадлежало более высокое место, чем комиту частных имуществ [к действительным чиновникам причислялись и те лица, которые получали, будучи иллюстриями, *cingulum* и которые либо прежде исполняли, либо затем должны были исполнять часть функций действительной, регулярной службы: *aliquid ordinariae dignitatis* (Cod. Just., XII, 8. 2 § 4)].

К числу чиновников заштатных, *vacantes qui praesentes in comitatu illustri dignitatis cingulum meruerint* или *hi, quibus absentibus cingulum*

⁹ Chronicon Paschale, vol. I, rec. L. Dindorf. Bonnae, 1832, p. 623. 7; Theophanis Chronographia, vol. I, rec. C. de Boor. Lipsiae, 1883, p. 145.20.

¹⁰ Ch. D a r e m b e r g et E. S a g l i o. Op. cit., s. v. illustres.

¹¹ Cod. Theod., VI, 7.1. Cp. Cod. Just., XII, 4.1.

illustris mittitur dignitatis, принадлежали заштатные должностные лица при дворе или в Константинополе и заштатные должностные лица в провинции. Заштатными чиновниками назывались те, кто, будучи назначенным на ту или иную должность и получив титул и официальную инвестицию (*singulum*), на самом деле эту должность не исполнял. Весьма вероятно, что все должности могли быть превращены в заштатные, *vacantes*. Во всяком случае, в юридических документах идет речь о разнообразных заштатных чиновниках: *vacans comes thesaurorum vel comes rei privatae* (Cod. Just. XII, 8.2, § 2), *vacans magister militum*, *vacans praefectus praetorio* (ibid., § 2—4), *tribuni vacantes* (Cod. Theod., Nov. Valentiniani III, VI, 3) *de comitibus vacantibus*¹². Даже епископы могли быть заштатными¹³.

Заштатные чиновники в принципе занимали место после чиновников на действительной службе и перед титулярными (фиктивными). Однако в V в. стали допускать модификации этого правила и заштатным чиновникам сохранили преимущество только перед титулярными (фиктивными) чиновниками того же ранга. Так, заштатный квестор стоял выше титулярного квестора, но ниже титулярного (фиктивного) префекта, а заштатный *comes rei privatae* следовал после титулярных (фиктивных) квестора или магистра оффиций¹⁴.

Сохранили ли должностные лица *vacantes* навсегда титул своей должности? Можно предположить, что они выходили в отставку подобно действительным чиновникам и что после этого они удерживали титул своей должности, предваряемой приставкой *ex*: *ex praefectis vacantes*, *ex magistris militum vacantes*. Они занимали тогда место после *vacantes*, имевших титул такого же ранга, как и у них. *Vacantes* имели те же почести, что и *agentes*, но они не пользовались соответствующими привилегиями и освобождением от податей (Cod. Theod., Nov. de mutatis. Cp. Cod. Just., *idem*).

Существовали ли заштатные должности в VI в., при Юстиниане I? В 38 новелле (*De decurionibus*) Юстиниан объявил, что только магистратуры *in ipso actu* дают освобождение от куриальской службы, но не должности *illustres*, пожалованные *propter solem honorem*. В 70 новелле Юстиниан указал, что титулярные префектуры не дают освобождения от куриальской службы; ее дают только те, что исполняются *ipso opere*, потому что для освобождения от статуса куриалов нужно было быть назначенным *in ipso singulo*. Следовательно, законодатель устанавливал, что только префектуры *in singulo* и *in actu*, но не титулярные префектуры освобождали от куриальской службы (Cod. Just., X, 31.64; 68).

Следует отметить, что после конституции Феодосия II от 440—441 гг. (*Ut dign. ordo...*) заштатные чиновники больше не составляли специального разряда, отличного от класса *honorarii*; оба разряда слились, и *vacantes* составляли лишь секцию обширного класса *honorarii*. Они имели преимущество только перед титулярными должностными лицами того же ранга (Cod. Just., XII, 8.2).

Что касается титулярных чиновников, *honorarii*, то предполагалось, что они занимают ту должность, которая была обозначена в их титуле; однако они удостоивались только тех почестей, которые соответствовали предполагаемой должности, но не удостоивались инвестицы (sine cin-

¹² Cod. Theod., VI, 18.1 (412 г.). Следует отметить, что в этом пассаже заштатные комиты противопоставлены комитам на действительной службе, которые заслужили этот чин собственным трудом. Этим действительным комитам противопоставлены те, qui primi ordinis comitivam aut pretio impetravit aut gratia. Здесь, пожалуй, скорее идет речь о титулярных комитах, нежели о заштатных.

¹³ Созомен сообщает, что Варсис и Евлогий стали епископами οὐ πόλεως τινος, ἀλλὰ τῆς ἑνεχεν (S o z o m e n u s. Kirchengeschichte. Berlin, 1960, S. 290, 3—4).

¹⁴ Cod. Just., XII, 8.2, 2. Cp. D a r e m b e r g et E. Saglio. Op. cit., s. v. illustres, p. 387, n. 8.

gulo). Титулярный чиновник назначался на должность простым императорским кодикилом (особым типом грамоты); полученный титул оставался пустым, чисто формальным и не давал его обладателю ничего, кроме почетного положения. Существовало два разряда титулярных чиновников: одни действительно вступавшие в должность, другие только считавшиеся вступавшими¹⁵. Титулярные чиновники, находившиеся при дворе и в Константинополе, *praesentes in comitatu*, имели преимущество перед *absentes*, т. е. провинциальными титулярными чиновниками.

В Византии чиновник в отставке, *honoratus*, сохранял право на титул своей должности, который предварялся приставкой *ἀπό*, например, *ὁ ἀπό ὀφφικίων*¹⁶, или аналогичными выражениями: *ὁ παύμενος* (*De cerim.*, I, 84, p. 387.10), *οἱ πληρώσαντες* (*De cerim.*, I, 86, p. 392.13). Чиновник, который по какой-либо причине покидал свою должность ранее возраста, позволявшего отставку, тем не менее сохранял право на титул своей должности на тех же условиях. По-видимому, византийцы в этом отношении не проводили разграничения между чиновником, который оставил свою службу добровольно или с соизволения императора, и чиновником, отозванным или смещенным. Тот факт, что император отзывал или смещал того или иного чиновника, не уничтожал другого факта, а именно, что названный чиновник в свое время действительно занимал соответствующую должность. Победенный стратиг или неспособный префект могли быть заменены, но сплошь и рядом считалось несправедливым лишать их титула, который они носили; поэтому — если только не издавалось специальное императорское постановление — они оставались экс-стратигом, *ὁ ἀπό στρατηγῶν* (*De cerim.*, I, 96, p. 435.15)¹⁷ или экс-префектом, *ὁ ἀπό ἐπαρχῶν πόλεως* (*De cerim.*, I, 87, p. 395.16). Эти действительные чиновники в отставке причислялись к группе администраторов, иначе сказать к *agentes*, и они, по всей видимости, занимали место сразу же за категорией *agentes*. В «Книге церемоний» экс-стратиго, экс-префекты, экс-квесторы и т. п. следуют за 60 важнейшими должностными лицами, находившимися на действительной императорской службе (*De cerim.*, II, 52, p. 732).

Вполне вероятно, что действительные чиновники в отставке причислялись к разряду *agentes*, ибо они, вне всякого сомнения, входили в класс *administratores*. Не было никаких оснований относить их к *vacantes*, поскольку они становились частными гражданами и снимали *cingulum*. В то же время было бы несправедливо включать их в число титулярных (фиктивных) должностных лиц, поскольку они какое-то время действительно исполняли соответствующую магистратуру.

В силу специальной привилегии некоторые чиновники получали, уходя в отставку, вместо титулярной должности, соответствовавшей их административному положению на действительной службе, титулярную должность более высокого иерархического порядка, что открывало им доступ в более высокий разряд знати. Так, примикирий нотариев, *vir spectabilis* по праву¹⁷, уходил в отставку не с титулом бывшего примикирия нотариев, *ex primicerio notariorum*, но получал титул бывшего магистра официий, *ex magistro officiorum*, словно он в действительности исполнял функции магистра официий¹⁸. Тем самым примикирий нотариев

¹⁵ Указ 440/441 гг. разграничивает *honorarii qui praesentes a nostro nomine sine cingulo codicillos tantum honorariae dignitatis adepti sunt* и *hi quibus absentibus similiter sine cingulo mittuntur illustri insignia dignitatis* (*Cod. Just.*, XII, 8.2 pr. Ср. также *Cod. Just.*, III, 24.3, § 2).

¹⁶ *Constantinus Porphyrogenitus. De ceremoniis aulae byzantinae*, vol. I. Bonnae, 1829, II, 52, p. 733, 22. Ср. *Cod. Just.* XII, 7. 1. pr., где сказано: *Non omittant prioris vocabulum militiae*. То же находим и у Лиды: *μηδὲν παρὰ τὴν ἐπωνυμίαν τοῦ πληρώματος ἀπενεγκάμενος* (*J o a n n e s Lydus. De magistr.*, ed. Bonnae, 261).

¹⁷ *Notitia dignitatum utriusque imperii*, ed. O. Seeck. Berolini, 1876, p. 48—49 et notes 208—271. *Cod. Just.*, XIII, 41, 10; *Cod. Theod.*, XI, 18.1. (409).

¹⁸ *Cod. Just.*, XII, 7.2 (при Зинове). Ср. *Cod. Theod.*, VI, 10.4 (425 г.).

занимал положение выше всех заштатных чиновников, даже выше тех, чей патент считался более высоким, нежели его: *omnibus vacantibus, quamvis tempore praecedentibus, praeponeendus*. Следует ли считать, что он занимал место впереди всех заштатных магистров оффиций? В тексте этого нет. Примикирий нотариев становился экс-магистром оффиций, как будто бы он в действительности исполнял эту должность: *ac si ipsam gessisset administrationem cujus consequitur dignitatem* — он, следовательно, не уподоблялся заштатному магистру оффиций. Он не вступал, вопреки К. Жюльяну¹⁹, в разряд заштатных чиновников, ибо об этом ничего не говорится. Вместо с тем кодекс Феодосия устанавливал, что примикирий нотариев, став экс-магистром оффиций, не должен был быть смешиваемым с теми, кто получал титулярный кодикил на эту должность, поскольку он действительно занимал административный пост и не мог уподобляться чиновнику без должности.

Все это свидетельствует, что примикирии нотариев приобретали, уходя в отставку, привилегированное положение, которое ставило их, как иллюстриев, выше всех заштатных чиновников. Новелла Феодосия (*Cod. Theod.*, XXV, I, § 5) вводила определенное исключение в пользу примикириев нотариев: они были приравнены к иллюстриям, занимавшим реальные чиновные посты, в отношении постоя. В самом деле, согласно новелле Феодосия от 444 г., все иллюстрии (действительные, заштатные и титулярные) пользовались до той поры известными иммунитетными правами в отношении постоя. Феодосий же решил, что отныне только иллюстрии на действительной службе должны пользоваться иммунитетными правами: иллюстрии *cum singulo*, или заштатные, а также *cita singulum pro solo honore*, т. е. фиктивные, не получали больше освобождения. Феодосий приравнивал их к *respectabiles* на действительной службе, которым был пожалован ранг иллюстриев — и только примикирии нотариев составляли исключение, ибо они пользовались иммунитетом как действительные иллюстрии.

Есть еще один текст, подтверждающий то, что было сказано относительно примикирия нотариев. Декурионы силенциариев, уходя в отставку, могли выбирать, получают ли они ранг *ex magistro officiorum inter agentes* или же будут причислены к *comites domesticorum (inter agentes)* (*Cod. Just.*, XII, 16.1, — 415 г.). По мнению К. Жюльяна, они могли быть зачислены в разряд *ex comite domesticorum* или даже *ex magistro officiorum*²⁰. Однако текст закона ничего не говорит об *ex comite domesticorum*. Следует отметить, что декурионы имели право выбора. Поскольку ранг *ex magistro officiorum* был выше, чем *ex comite domesticorum*, сомневаться в их выборе, казалось бы, не приходится. Однако, чтобы выбор действительно мог иметь место, необходимо было известное равновесие между обоими предложенными рангами. Император предлагал уходящим в отставку декурионам либо реальную (относительно не чисто титулярную!) честь высокой должности магистра оффиций, либо исполнение функций (менее почетных) комита доместиков²¹. В обоих случаях декурион, по-видимому простой *vir spectabilis*, становился *vir illustris*. Если он предпочитал стать *ex magistro officiorum*, он попадал в число настоящих магистров оффиций в отставке и, согласно таблицы о рангах, занимал место после *comites domesticorum* на действительной службе. Но если он желал стать действительным комитом доместиков, он приобретал, без сомнения, на некоторое время преимущественное положение перед *ex magistro officiorum*; когда же он уходил в отставку с поста комита доместиков, он за-

¹⁹ Ch. D a r e m b e r g e t E. S a g l i o. Op. cit., s. v. *illustres*, p. 386.

²⁰ *Ibid.*, p. 386, n. 19.

²¹ *Cod. Theod.*, VI, 23.1. Ср. Basil., VI, 24.4. См. G. R o u i l l a r d. De l'attribution du titre de *décurion* au duc de Thébaïde Théodore. — *Byz.*, II, 1925—1926, p. 146, n. 1—2.

нимал в табели о рангах место магистров оффиций. Короче говоря, декуршон мог выбирать между почетной, но окончательной отставкой или действительной, хотя и, видимо, короткой, службой, сопровождавшейся менее почетной отставкой. Можно было выбирать в соответствии с обстоятельствами. В обоих случаях речь шла не о заштатных, но именно о реальных должностях класса администраторов, или *agentes*.

Подобно тому как чиновники более низкого ранга, выдвинутые в момент их отставки на более высокий пост, занимали место среди *agentes*, и экс-чиновники, действительно исполнявшие ранее свои функции, должны были, само собой разумеется, быть причислены к разряду *agentes*. Автор «Книги церемоний» (*De cerim.*, I, 84, p. 387.9—16), приведя отрывок из «Комментариев» Петра Патрикия (VI в.), указывает, что комит *τῶν ἀδμινιστιόνων*, уходя в отставку, получал диплом иллюстрия и занимал место *μετὰ τοὺς ἀγέντες πρὸ πάντων τῶν ὀνομαρίων ἰλλουστρίων*.

Сохраняли ли экс-чиновники ранг, соответствующий той должности, которую они исполняли, находясь на действительной службе? Например, занимали ли экс-префект города или экс-квестор место (соответственно) после префекта города или квестора на действительной службе? Если бы мы допустили это, то префект никогда не имел бы преимущества перед действительным *magister militum*, а квестор — перед *magister officiorum*. Но этот вывод сомнителен. Вероятно, экс-чиновники *illustres* занимали место за действительными чиновниками — иллюстриями, так что префект города или квестор никогда не могли занять место в табели о рангах вслед за последним из чиновников — иллюстрием на действительной службе. У экс-чиновников иерархия оставалась той же, что и у действительных должностных лиц, и среди бывших чиновников одного разряда преимущество устанавливалось по принципу старшинства. В этом отношении «Книга церемоний», по-видимому, не вносит ничего нового, но лишь повторяет старинные установления.

В табели о рангах экс-чиновники занимали место в соответствии со своими титулами знатности, но вслед за чиновниками на действительной службе (*De cerim.*, II, 52, p. 732 sq.). В соответствии с этим, бесспорно, тот, кто по какой-либо причине терял свой титул, не мог более занимать место в чиновной иерархии и исключался из списков своего разряда. Он более не имел права на отвечающие его титулу привилегии и не получал соответствующего содержания; в равной мере он отстранялся от получения императорских раздач и лишался доли в тех суммах, которые вносились при назначении новых должностных лиц. И все-таки опальный чиновник сохранял в какой-то мере, подобно экс-чиновнику, ушедшему в отставку или отозванному, своеобразную честь, связанную с его аристократическим титулом, и именовался экс-магистр, *ὁ ἀπὸ μαγίστρων* или экс-патрикий, *ὁ ἀπὸ πατριχίων*. При императорских раздачах во время праздника брумалий к магистрам приравнивали экс-магистров, принимавших монашескую схиму (*De cerim.*, II, 53, p. 784.4).

Монахи, вступая в монастырь, естественно отказывались от своих чиновных титулов, однако они оставались, к примеру, экс-магистрами, и в качестве особой милости их не лишали доли при императорских раздачах.

Что касается последовательности табели о рангах, следует отметить, что префекты претория, префекты города и *magistri militum*, уходя в отставку, причислялись к одному и тому же разряду. Они получали место в соответствии с датой их диплома, так что первыми шли те, кто получил его раньше²². То же самое распоряжение было дано относительно квесторов, *magistri officiorum* и комитов казначейства; после отставки они причислялись к одному разряду (*Cod. Theod.*, VI, 9.2, — 380 г.). Препозиты священной опочивальни занимали после отставки то же положение, что

²² *Cod. Theod.*, VI, 7.1—2 (372 г.). Ср. *Cod. Just.*, XII, 4.1—2 (372 г.).

и префекты или *magistri militum*, причем преимущество определялось по старшинству получения диплома (*Cod. Theod.*, VI, 8.1,—422 г.).

Не имевшие должности чиновники *honorati*, т. е. действительные чиновники в отставке, имели преимущество перед всеми *vacantes* и даже последний из *honorati* — перед первым из *vacantes* соответствующего аристократического разряда (*Cod. Just.*, XII, 8.2, § 1).

Пожалование должностей на срок жизни было в Византии весьма редким. В качестве примера можно назвать Армата, стратилата τοῦ πραισέντου пожизненного магистра солдат при Зиноне (474—491) (*Chron. Pasch.*, p. 601. 7—8). Нужно, однако, отметить, что заштатный чиновник, *vacans*, и титулярный, *honorarius*, сохраняли свой титул (кроме случаев опалы) на протяжении всей жизни, а вместе с ним — привилегии (чисто титулярные), связанные с титулом, который, таким образом, являлся подлинно пожизненным титулом. Достаточно было придать этой системе общезначимость, чтобы создалась знать, официально оформленная в качестве перманентной, иерархически организованная. Если бы императоры принимали решение, что определенные функции или должности являются атрибутом знатности, и раздавали бы разным лицам чистые титулы аристократических функций или должностей, они могли бы создать вокруг себя аристократию. В какой-то мере они вступили на этот путь. В IX в. эта система достигла полного развития и византийская знать получила иерархическую организацию: титул (*ἄξιωμα*) был отделен от должности (*ὀφφίκιον*); титул был жалует с помощью специальных инсигний на срок жизни (хотя и не стал наследственным), тогда как должности были временными и назначение на них совершалось с помощью простого словесного указа.

Перевод Р. Ивянской